

Глава 22. Тотальная травля

— Что стряслось? — Янь Си резко выпрямился, и его голос наполнился тревогой. — Что наговорил этот заместитель режиссера? Я ещё успею всё посмотреть?

Он машинально бросил взгляд на Сун Ичуаня и наткнулся на ответное недоумение в глазах режиссёра. Спешно отведя взор, Янь Си прикусил губу и снова обратился к трубке:

— Директор Шэнь, подождите секунду, я сейчас зайду в Weibo.

Янь Си протянул телефон Сяо Яну; экран всё ещё светился, отображая идущий вызов. Шэнь Цзи коротко отозвался и замолчал, помощник тоже не проронил ни слова. В комнате воцарилась гнетущая тишина, нарушаемая лишь сухим перестуком ногтей Янь Си по стеклу смартфона.

Он несколько раз ткнул в экран, прежде чем попал по иконке приложения. Несмотря на внешнее спокойствие, он выдавал себя дрожанием рук. Только всё начало налаживаться — неужели опять крах?

Сердце в груди забилось неровно. Янь Си очень хотел увидеть всё своими глазами, но мужество будто покинуло его: он замер над строкой поиска, так и не решаясь нажать на экран.

Наконец он вошёл в Weibo. Третья строчка в топе горячих запросов была наотмашь — заместитель режиссёра обливал его грязью.

[Компания папарацци: Стало известно, что во время съёмок артхаусного фильма «Одинокий остров» киноактёр Янь Си вёл себя как капризная звезда, травил персонал, безосновательно требовал менять график съёмок и даже злоупотреблял властью, вынудив заместителя режиссёра уволиться. (Видео)]

Янь Си облизнул пересохшие губы и огляделся. Внутри всё сжалось от недоброго предчувствия. Он медлил, не решаясь нажать на кнопку воспроизведения, но сил нажать на неё не было.

Сун Ичуань бросил короткий взгляд на Анну. Та мгновенно поняла его без слов и вывела доктора Вана из комнаты. Сяо Ян, поколебавшись, бережно вложил свой телефон в руку режиссёра, сложил ладони в умоляющем жесте и тоже поспешил на выход.

Уходя, помощник плотно прикрыл дверь и замер снаружи, словно верный страж, отсекающий любые лишние взоры. Он обвёл коридор подозрительным взглядом, будто сам превратился в живой подавитель сигналов.

Сун Ичуань включил громкую связь на телефоне Сяо Яна.

— Шэнь Цзи, это я.

Директор на том конце заметно запнулся, но быстро взял себя в руки.

— То, что ты здесь — к лучшему. Не забудь, что ты мне обещал. Я ещё тогда говорил: если выставим этого проходимца вот так, жди беды.

Сун Ичуань лишь коротко хмыкнул.

— Не волнуйся. Всё будет в порядке.

Шэнь Цзи вздохнул.

— Янь Си досмотрел?

Услышав вопрос, Янь Си, который как раз запустил ролик, поспешно нажал на паузу.

— Ещё нет, подождите немного.

Сделав глубокий вдох, он снова включил видео.

Изображение было намеренно размыто, чтобы невозможно было понять, с какого расстояния велась съёмка, а значит — и вычислить автора. Содержание оказалось простым до примитивности: нарезка из прошлых разговоров Янь Си с фотографом и заместителем режиссёра. Вот только слова его оппонентов были вырезаны.

В итоге получилось следующее.

Спесивый Янь Си говорит фотографу:

— Раз так, заменить стоит именно вас.

Затем он же, тоном капризного барина, заявляет заместителю режиссёра:

— Раз уж вы говорите, что павильон для сегодняшних сцен не готов, то в сценах на послезавтра, которые вы предлагаете мне взамен, используются те же декорации.

Мастерский монтаж превратил Янь Си в заносчивого индюка, который только и делает, что хамит персоналу и качает права.

Янь Си прикрыл глаза и тяжело вздохнул:

— Этому монтажёру впору миллионные гонорары платить. С таким талантом — и заниматься подобной подлостью!

Его охватило чувство абсолютного бессилия. Он и раньше слышал о том, как артистов подставляют с помощью монтажа. Но тогда он был на пике славы, титулованным киноактёром, и за него всегда вступались фанаты и здравомыслящие зрители. Теперь же всё было иначе. При его нынешней репутации любой подобный вброс мог окончательно похоронить те крупницы доверия, которые он начал восстанавливать.

Сун Ичуань коснулся его макушки и мягко произнёс:

— Не изводи себя раньше времени.

— Угу, — Янь Си кивнул и с силой потёр лицо ладонями.

Он сидел посреди белоснежной постели, поджав под себя ноги. Он ссутулился, став похожим на обиженного ребёнка. Сун Ичуань присел рядом. Матрас под его весом просел, и это мимолётное ощущение опоры помогло Янь Си снова выпрямить спину.

— Досмотрел? — Голос Шэнь Цзи, искажённый помехами связи, вновь зазвучал в тишине. — Что думаешь? У тебя есть какие-нибудь записи или доказательства, чтобы оправдаться?

— Есть! — Янь Си на миг воодушевился, но тут же сник. — Но только по поводу того, что он требовал менять график, и того случая, когда он специально назвал мне неверное время, чтобы я сорвал смену. У Сяо Яна должны быть записи. Я попрошу его переслать их вам.

— Этого достаточно, — Шэнь Цзи, кажется, немного расслабился. — Пусть Сяо Ян не тянет. Но предупреждаю сразу: такие дела быстро не кончаются. Пока мы не прихлопнем этого заместителя режиссера окончательно, он так и будет вылезать и поливать тебя грязью.

Янь Си промолчал, бездумно глядя на секунды, бегущие на экране. Шэнь Цзи был прав. В прошлый раз он проявил мягкотелость: просто уладил конфликт, не выставив жёстких предупреждений и не показав зубы. Это и дало мерзавцу шанс наносить удар за ударом. Теперь он понимал, что нынешняя ситуация — плод его собственной излишней доброты.

Янь Си нахмурился и вцепился в простыню. Сун Ичуань осторожно разжал его кулак и тихо сказал:

— Не хмурься. Тебе не идёт.

Режиссёр не стал нарочито разглаживать его лоб, и эта деликатная дистанция заставила Янь Си замереть. Так было раньше, так осталось и теперь: Сун Ичуань всегда оказывался рядом в самые горькие минуты.

Янь Си охватило странное чувство. Он будто начал забывать, что самую сильную боль в жизни ему причинил именно этот человек.

Янь Си отпустил простыню, но ухватился за рукав Сун Ичуаня. Режиссёр дрогнул, глядя в его чистые, как у ягнёнка, глаза. Маленький камешек, брошенный в тихую воду, поднял круги, разошедшиеся глубоко по душе.

Сун Ичуань крепче сжал телефон и бросил в трубку:

— Всё, я вешаю трубку.

Шэнь Цзи не успел и слова вставить — вызов был оборван.

Янь Си растерянно моргнул. Прошло пару секунд, прежде чем он пришёл в себя.

— Зачем вы отключились? Директор Шэнь, кажется, хотел что-то ещё сказать. Это как-то... нехорошо.

— Всё нормально, — Сун Ичуань отложил телефон Сяо Яна на край стола. — Раз этот заместитель режиссера — мой подчинённый, я тоже в ответе за его выходки.

— Пустяки, не нужно меня утешать, я уже всё понял. Директор Шэнь прав: такие люди всегда найдут способ нагадить. Антифанаты сейчас, небось, на седьмом небе от счастья — наконец-то я «облажался». Они долго этого ждали.

Янь Си потянулся, стараясь казаться беззаботным, и невольно придвинулся ближе к Сун Ичуаню. Он открыл Weibo на своём телефоне.

[Антифанат Янь Си №1: О-па, опять обгадился, Си-Си? Гляньте-ка, какой жирный вброс! Кушайте, не обляпайтесь!]

[Янь Си — мусор: А я-то гадал, чего это от нашего «святоши» давно новостей не было. Оказывается, он просто копил силы для грандиозного зашквара!]

[Индиго: Что ещё за «Одинокий остров»? Опять какая-то заумная муть? В своём репертуаре: Янь Си продолжает сниматься в проходном шлаке.]

[Shit-дунси: Тошнит уже от него. Серьёзно, у любого другого артиста даже одного из этих пунктов — капризы, травля или шантаж — хватило бы, чтобы похоронить карьеру. Но наш Янь Си умудрился собрать бинго! Настоящий «сюрприз» отечественного кино!]

[Тамагояки: Вот именно. Интересно, сколько этот бедолага-заместитель режиссера терпел, прежде чем решился на огласку? Представляю, как ему было страшно потерять работу из-за великого «киноактера», теперь небось прячется, чтобы Янь Си ему голову не открутил.]

Янь Си поджал губы, читая комментарии, и вздохнул:

— Я ожидал чего-то подобного. Психологически я готов, выдержу.

— Хорошо, — Сун Ичуань проследил за взглядом Янь Си и протянул руку, чтобы снять с его плеча приставшую шерстинку жирного кота Дунчжи.

Янь Си сполз с кровати, обулся и, подойдя к двери, позвал ассистента:

— Сяо Ян, будь добр, перешли все доказательства по тем случаям на почту директору Шэню. Как только наш пиар-отдел выложит правдивую версию событий, я уверен — люди во всём разберутся.

На самом деле, среди потоков грязи в комментариях уже начали пробиваться голоса тех, кто пытался его защитить. Среди них были и те самые «разумные фанаты», которых он через Сяо Яна просил объединиться в группы. Из-за выходов переселенца в книгу многие фанаты Янь Си были совсем юными и часто вели себя агрессивно, только добавляя ему проблем, но сейчас они старались сдерживаться.

Сяо Ян энергично закивал, выхватил из сумки ноутбук и принялся за работу.

— Я всё сделаю, Учитель Янь!

Янь Си похлопал его по плечу и тихо сказал:

— Спасибо тебе.

Помощник неловко почесал затылок и глупо улыбнулся:

— Да пустяки, это моя работа.

Вернув телефон Сяо Яну, Янь Си добавил:

— Держи связь с директором Шэнем. А у режиссёра Суна... кажется, есть что мне сказать с глазу на глаз.

— Понял! — Сяо Ян моментально скрылся в коридоре, деловито щелкая клавишами.

Им нужно было действовать максимально быстро. Вброс застал их врасплох, и теперь каждая минута была на счету.

Янь Си вернулся в комнату. Он листал ленту, наблюдая за бушующим штормом в комментариях.

[Western: Да вы посмотрите видео, это же явный монтаж! Фразы выдраны из контекста. Кто знает, как этот фотограф и заместитель довели нашего Малыша Си!]

[Тс-с-с: Вот именно! Он даже не злится, говорит спокойно и вежливо. С каких это пор нормальное обсуждение рабочих моментов у папарацци называется «травлей» и «капризами»?]

[Лягушонок: После случая с Лу Цянем я стал относиться к Янь Си лучше, и сейчас я на его стороне. Взгляните на фрагмент с заместителем — там же явно не хватает начала разговора! Никто не начинает фразу с «но в сценах на послезавтра». Ключевые слова тут — «вы предлагаете мне заменить». Очевидно же, что его пытались подставить, а он просто аргументированно возражал. Хейтеры, включите мозг!]

[Тамагояки: Ага, фанатики Янь Си опять включили режим «он просто мимо проходил». Ваша «святоша» довела человека до увольнения, а вы всё лепите из него невинную жертву!]

[Shit-дунси: Да все в Стране Z знают, какой у него паршивый характер и длинный язык! Горбатого могила исправит, а Янь Си — хейт в сети!]

[OUMI: Сначала рот помой, прежде чем комменты писать. От твоих слов несёт хуже, чем из помойки. Тошнит тут только от тебя.]

[Си-Си, солнышко: Малыш Си, не бойся, мама с тобой! Мы, Симику, всегда тебя поддержим! Вперёд!]

Янь Си заблокировал экран и прислонился к стене. Он отрешённо смотрел в пол, он застыл, и его обычно тёплое, как весенний ветер, лицо лишилось красок.

Сун Ичуань не стал его беспокоить. Он быстро переписывался с несколькими людьми из съёмочной группы — теми, кто видел, как заместитель режиссёра придирался к Янь Си. Нужно было подготовить почву, чтобы свидетели выступили в его защиту.

Янь Си почувствовал, как его ладони слегка вспотели, и телефон чуть не выскользнул. Он крепче сжал его и пришёл в себя. Столкнувшись с обеспокоенным взглядом Сун Ичуаня, он почувствовал, как в голове что-то гулко отозвалось.

Он тихо позвал:

— Брат Ичуань...

— М? — Сун Ичуань поднялся с кровати и подошёл к нему.

Янь Си смотрел на него как на свет, прорезающий тьму. Ему отчаянно не хотелось снова проваливаться в бездну забвения. Нужно было очистить своё имя, во что бы то ни стало.

— Что такое, Сяо Си? — Сун Ичуань замер прямо перед ним. Он обычно смотрел глубоко и неподвижно, как в старый колодец, но сейчас в его взгляде промелькнуло волнение.

Янь Си почти готов был утонуть в этом взгляде, но тут его телефон разразился звонком. Резкий звук вернул его к реальности. Он глубоко вдохнул и ответил.

— Слушай, — раздался голос Шэнь Цзи. — Сяо Ян всё прислал, наши пиарщики уже в деле. Не волнуйся, того позора, как в прошлый раз, не повторится. Я лично проверю каждый пост перед публикацией.

— Огромное спасибо, директор Шэнь. Вечно я подкидываю вам проблем, — вежливо отозвался Янь Си.

— Не бери в голову. Мэн Синцяо доставлял мне куда больше хлопот. Не паникуй. Кстати, Ичуань ещё там? Он рядом?

Сун Ичуань лишь коротко хмыкнул и снова бесцеремонно нажал кнопку отбоя на телефоне Янь Си.

Шэнь Цзи, услышав короткие гудки, ошарашенно уставился на экран. Опять! Ичуань обычно холоден, но не настолько же груб. Директор начал всерьёз сомневаться: может, он что-то сделал не так? Или дважды позвонил в самый неподходящий момент?

Почесав затылок, он решил отложить эти думы на потом. Сначала нужно было разобраться с вбросом.

Янь Си посмотрел на Сун Ичуаня и облегчённо выдохнул.

— Кажется, всё не так страшно. Я не пойду на дно.

— Конечно, не пойдёшь, — Сун Ичуань кивнул на диван в углу. — Садись. Ты больше не увязнешь в этой грязи.

Янь Си сложил ладони в жесте безмолвной молитвы: «Пусть будет так».

Он прикрыл глаза. Длинные ресницы мелко дрожали, а на бледных веках проступила сеточка тонких вен. Сун Ичуань нахмурился: Янь Си выглядел измотанным, под глазами залегли тени.

Глядя на его сомкнутые веки, режиссёр не удержался и подался вперёд. Когда между их лицами оставалось всего пара дюймов, Янь Си внезапно распахнул глаза. Он смотрел прямо в душу тёмными и чистыми, как родниковая вода, зрачками.

Янь Си вздрогнул от неожиданности и отшатнулся, едва не упав на диван. Сердце забило в самом горле. Схватившись за грудь, он попытался унять чувства, готовые вырваться наружу.

В панике он вцепился в телефон, бессмысленно листая меню, не видя ни приложений, ни сообщений. Облизав губы, он схватил с журнального столика стакан воды и осушил его в один глоток. Капля скатилась по подбородку, пробежала по изгибу шеи и скрылась за воротником.

Сун Ичуань замер, сузив глаза, будто стараясь навечно запечатлеть этот момент в памяти. Он медленно проследил взглядом за траекторией бежавшей капли.

Янь Си, не заметив его состояния, вдруг вспомнил, зачем звонил Шэнь Цзи. Они собирались выложить опровержение.

[Агентство развлечений Тяньхуань: В связи с клеветой в адрес нашего артиста со стороны заместителя режиссёра фильма «Одинокий остров» и компании папарацци, наша компания инициирует судебное разбирательство. (Фото) (Фото) (Фото)]

К посту была приложена ссылка на архив с доказательствами, которые собрал Сяо Ян. А спустя короткое время в сети появилось сообщение от сценаристки фильма, с которой Сун Ичуань успел связаться.

[Сценаристка: Здравствуйте, я сценарист фильма «Одинокий остров». По поводу якобы «дерзких слов» Янь Си в адрес фотографа на съёмках фото в образе: истина заключается в том, что фотограф первым оскорбил актёра. Янь Си пытался объяснить ему суть персонажа (которую фотограф даже не удосужился изучить), на что получил ответ, что фотографу плевать на образ. Только после этого Янь Си сказал, что заменить нужно именно такого «профессионала». (Видео)]

Она выложила полную запись того дня. Неотредактированное видео в высоком качестве

наглядно показало разницу между хамским поведением фотографа и выдержанной, аргументированной позицией Янь Си.

Хейтеры мгновенно притихли. Комментарии заполнили фанаты.

[Western: Боже, какой Малыш Си лапочка! Такой вежливый, говорит так мягко, каждое слово — как мёд. Как его можно было в чём-то обвинять? Он же само очарование!]

[Лягушонок: Ну я же говорил! Наглый монтаж. Видите? Та фраза, за которую вы его распяли, полностью перевернута. А уж слова заместителю про график — сто процентов такая же подстава!]

[Любимая жена Янь Си: Муж мой, ты лучший! Такой голос... когда он читал отрывок из оригинала, я чуть в обморок не упала от восторга.]

[Си-Си, улыбайся: Мамочки! Голос Янь Си — это же чистый секс! Хочу, чтобы он сидел рядом и читал мне сказки на ночь, а-а-а!]

[OUMI: Наш мальчик такой ранимый! Мы же знали, что наш старшенький — самый воспитанный и добрый. Как хорошо, что сценаристка вступилась за него. Мама в тебе не ошиблась!]

Янь Си лишь вздохнул. «Малыш Си» — это ещё куда ни шло, но «старшенький сыночек»? Это уже перебор.

Он проскроллил ленту дальше. Поддержка фанатов тронула его до глубины души. Однако, обернувшись, он увидел, что лицо Сун Ичуаня, читавшего те же комментарии, становится всё мрачнее. Режиссёр нахмурился. Янь Си не понял, какая именно реплика его так задела, и решил, что это, вероятно, из-за «сыночка».

Пока фанаты праздновали победу, сценаристка добавила ещё один комментарий под своим постом.

[Сценаристка: И ещё кое-что. На прослушивании заместитель режиссёра по личным мотивам пытался лишить Янь Си шанса на роль и даже требовал, чтобы охрана вышвырнула его. Только благодаря вмешательству господина У Янь Си смог участвовать в проекте.]

Вообще-то, участие Янь Си в «Одиноким острове» планировали держать в секрете до начала промо-кампании. Но выходка заместителя спутала все карты. Теперь информация просочилась в сеть раньше времени.

Это полностью разрушило маркетинговый план студии. Продюсеры рвали и метали, проклиная незадачливого заместителя, который своими действиями нанёс компании огромные убытки. Но

не только верхи были в ярости — обычный персонал площадки тоже не скупился на крепкие словечки:

— Этот зам — просто паршивая овца! Из-за него все наши бонусы за секретность накрылись!

— Вот именно... Напал на Учителя Яня, оклеветал его... Совсем мозги растерял от злобы.

— Он всегда был гнилым человеком. Вечно помыкал нами, заставлял делать чужую работу, а все лавры забирал себе. Противно вспоминать.

— Надеюсь, Учитель Янь не станет миндальничать и добьётся, чтобы этого уroda выкинули из индустрии навсегда! Я тоже напишу в Weibo, пусть мой голос не самый громкий, но я буду свидетелем правды!

Янь Си ещё не знал, какой пожар полыхает на съёмочной площадке, но, видя в комментариях знакомые имена, догадался, что коллеги решили за него вступиться.

Он потёр покрасневшие глаза и тихо прошептал:

— Какие же они замечательные люди. Я им так благодарен.

Сун Ичуань хмуро отозвался:

— А мне?

Янь Си неловко улыбнулся:

— И тебе тоже.

Режиссёр промолчал, но, улучив момент, когда Янь Си отвернулся, отправил сообщение Анне: «Подбавь жару».

Анна мгновенно поняла приказ. Она задействовала всех лояльных сотрудников и массовку: через соцсети, чаты и сливы журналистам они начали массово распространять истории о том, какой Янь Си на самом деле трудолюбивый и добрый.

Янь Си и не подозревал о закулисных играх режиссёра, решив, что всё дело в его щедрых угощениях чаем и закусками. Но тут он почувствовал, как в желудке требовательно заурчало. Он смущённо прижал руку к животу, чувствуя, как внутри всё свело от голода. Все эти волнения, лифт, осмотр врача — они и не заметили, как наступило время обеда.

Сун Ичуань, заметив его замешательство, деликатно перевёл тему:

— Думаю, Шэнь Цзи справится сам. Не переживай.

Янь Си кивнул, убирая руку от живота.

— Пожалуй. Но резонанс будет утихать долго, даже с доказательствами.

Он откинулся на мягкую спинку дивана и закрыл глаза. На фоне тёмно-зелёного бархата его кожа казалась почти прозрачной. Сун Ичуань сглотнул, глядя на него, и присел рядом. Тень режиссёра накрыла Янь Си.

Актёр встряхнул головой, отгоняя сонливость.

— Уже поздно, поехали на площадку. Меня-то ещё можно заменить в расписании, но ты — режиссёр. Нехорошо, что ты тратишь время на мои проблемы.

— Хорошо.

— Тогда я попрошу Сяо Яна подготовиться. Мне нужно переодеться и загримироваться, чтобы не задерживать группу.

— Хорошо.

Янь Си глубоко вздохнул и с досадой посмотрел на Сун Ичуаня:

— У тебя что, прозвище «попугай»? Что ты заладил «хорошо» да «хорошо»?

Сун Ичуань уже строчил сообщение Анне, чтобы та вернула доктора Вана:

— Нет. Но пока врач тебя не осмотрит, ты никуда не поедешь.

Янь Си оторопел:

— Опять осмотр? Да со мной всё в порядке!

Он вскочил и покрутился перед режиссёром:

— Смотри: руки целы, ноги на месте, голова варит. Не нужно меня проверять.

Он покосился на дверь, прикидывая, не дать ли дёру, пока Сун Ичуань отвлётся. Но тот, словно читая его мысли, в одно мгновение оказался у входа и щёлкнул замком. Скрестив руки на груди, он молча уставился на Янь Си.

Тот обречённо поднял руки:

— Ладно, сдаюсь. Осмотр так осмотр. Но я ужасно хочу есть. Может, сначала пообедаем?

Сун Ичуань лишь хмыкнул и приоткрыл дверь. Снаружи тут же высунулся Сяо Ян.

— Учитель Янь! Я только что говорил с Шэнь Цзи, ситуация стабилизировалась! Как вы себя чувствуете?

Не дав актёру вставить ни слова, Сун Ичуань отрезал:

— Он голоден.

Сяо Ян моргнул:

— Что?

— Иди за едой, — приказал режиссёр.

Сяо Ян всё ещё хлопал глазами:

— Чего?

Янь Си взял инициативу на себя:

— Он хочет сказать, что я проголодался. Принеси что-нибудь перекусить, пожалуйста. Спасибо, Сяо Ян.

Помощник тут же закивал:

— Понял, сейчас всё будет!

Он уже развернулся, чтобы бежать, но Янь Си окликнул его:

— Сяо Ян!

Тот вернулся. Янь Си замялся, его взгляд забегал по комнате, он кашлянул:

— Возьми и на режиссёра Суна тоже.

Сяо Ян показал «ок» и умчался к стойке регистрации. Через некоторое время в номер вкатили тележку с изысканными блюдами. Сотрудник отеля рассыпался в извинениях:

— Это за счёт заведения, в качестве компенсации за инцидент с лифтом. Нам крайне неловко!

Янь Си посмотрел на Сяо Яна. Судя по его довольной физиономии, тот явно успел «пропесочить» администрацию. Но, почуяв аромат еды, Янь Си решил не спорить.

— Ничего страшного. Главное, что никто не пострадал.

Сотрудник отеля, отвешивая поклоны, удалился. На столе красовалось изобилие деликатесов, хотя порции были рассчитаны аккуратно на двоих. Янь Си, у которого от голода уже кружилась голова, принялся за еду с нескрываемым аппетитом.

Сун Ичуань ел неспешно и элегантно, время от времени протягивая Янь Си салфетку и указывая на уголок губ. Актёр наспех вытирался и снова принимался за трапезу. Последние недели на съёмках он питался в основном холодными ланч-боксами, так что гостиничные изыски показались ему пищей богов.

Наконец, издав невольный звук сытого удовлетворения, Янь Си прикрыл рот ладонью, выпил воды и похлопал себя по животу.

— Всё, я наелся.

— Хорошо, — Сун Ичуань продолжал обедать с невозмутимым видом. — А я ещё нет. Посиди со мной.

Янь Си, подперев голову рукой, послушно замер. В мягком свете ламп острые черты лица Сун Ичуаня казались мягче, а каждое его движение — удивительно эстетичным. Янь Си поймал себя на мысли, что любит им. Не из-за красоты лица — хотя оно было безупречным, — а просто потому, что это был он.

Почувствовав на себе пристальный взгляд, Сун Ичуань едва заметно улыбнулся. В груди его потеплело, но внешне он остался бесстрастным. В какой-то момент он резко обернулся и поймал взгляд Янь Си. Тот вздрогнул.

Смутившись, Янь Си схватил палочками кусок свинины и запихнул в рот, хотя места в желудке уже не было. Вкус соуса помог ему вернуть остатки самообладания. Он вскочил, вытер губы

салфеткой так усердно, что они покраснели, и бросился к окну.

Распахнув створку, он подставил лицо ледяному зимнему ветру. Вздрыгнув от холода, он всё же пробормотал:

— Ух, как жарко!

Он обмахивался ладонью, делая вид, что рассматривает голые ветви ив за окном. Стук в дверь спас его от неловкости. Доктор Ван вернулся.

Янь Си первым делом глянул на Сун Ичуаня. Тот не спеша отложил приборы, вытер губы и кивнул:

— Давай.

Актёр, который только что упирался, пулей влетел на кровать.

— Доктор Ван, заходите скорее!

Врач замер на пороге: пациент уже лежал в полной готовности. Не подав виду, доктор разложил инструменты и провёл тщательный осмотр. Закончив, он снял маску и обратился к режиссёру:

— Господин Сун, господин Янь в полном порядке. Никаких травм, даже скрытых. Можете быть спокойны.

— Благодарю, — кивнул Сун Ичуань.

Доктор уже собирался уходить, но режиссёр добавил:

— Мне нужен врач в съёмочную группу.

Глаза Вана загорелись. Должность личного врача в группе Сун Ичуаня была вакантной давно, и это считалось «тёплым местечком»: работа непыльная, а платят отлично. Анна раньше не давала ему чёткого ответа, а тут сам режиссёр сделал предложение. Доктор решил, что его усердие при осмотре Янь Си принесло плоды.

Он с благодарностью посмотрел на Янь Си, видя в нём своего счастливого талисмана. Но не успел он рассмотреть «талисмана» получше, как Сун Ичуань заслонил собой свет. Режиссёр вырос перед ним, словно нерушимая скала.

— Испытательный срок — три месяца, — отрезал Сун Ичуань.

Радость Вана немного поутихла: контракт сменился испытательным сроком. Позже, когда Анна помогала ему обустроить временный кабинет в отеле, он пожаловался ей. Та посмотрела на него как на несмышлёного ребёнка:

— Совет на будущее, доктор: держитесь от господина Яня подальше. А если всё же придётся к нему подойти — делайте это так, чтобы мой босс не видел. А если увидит — ведите себя максимально официально. Это всё, чем я могу вам помочь.

Обеда закончен, осмотр пройден. Янь Си, зевнув, посмотрел на Сун Ичуаня:

— Брат Ичуань, теперь-то мы можем ехать?

Режиссёр наконец согласился. Янь Си радостно вызвал Сяо Яна, велел предупредить гримёров, чтобы они были наготове. Сун Ичуань молча наблюдал за его воодушевлением, и в его душе шевельнулось недовольство. «Ему так не терпится сбежать от меня?» — подумал он. Это было нехорошо.

Янь Си, не замечая его настроения, вышел из номера. Сяо Ян уже ждал его у лифта.

— Учитель Янь, машина у входа!

— Сяо Ян... — Янь Си замялся. — Я поеду с режиссёром Суном.

Помощник удивлённо охнул, перевёл взгляд с одного на другого и крепче прижал к себе вещи.

— Понял! Увидимся на площадке!

Он умчался так быстро, будто боялся, что его перехватят. Его машина рванула с места, оставив за собой облако выхлопных газов. Янь Си, кашляя от дыма, подошёл к чёрному седану Сун Ичуаня. Это была солидная, статусная машина, идеально подходившая образу режиссёра.

Анна уже собиралась открыть дверь перед Янь Си, но её опередили.

— Братик Ичуань! Я так долго тебя ждал!

Янь Си вздрогнул от неожиданно звонкого голоса Янь Цяня и медленно обернулся к Сун Ичуаню.

<http://bllate.org/book/17416/1659046>